

Грузд Лариса Васильевна

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

19.00.01 — общая психология, психология личности,
история психологии

19.00.05 — социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань — 2004

Работа выполнена на кафедре педагогики и методики высшего профессионального образования Казанского государственного технологического университета

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор ***Рогов Михаил Георгиевич***

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Прохоров Александр Октябрьнович;

доктор психологических наук,
профессор ***Леонов Николай Ильич***

Ведущая организация — Самарский государственный
педагогический университет

Защита состоится « » июня 2004 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета К. 212.081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008 г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд.506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35.

Автореферат разослан « 16 » мая 2004 г.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Эпидемия распространения наркомании, охватившая Россию, представляет опасность не только для отдельного индивида, но и в целом для здоровья нации. Показатель заболеваемости алкоголизмом также значительно возрастает. Многие исследователи данной проблемы отмечают, что рост наркомании обусловлен некоторыми негативными последствиями социально-экономических, общественно-политических преобразований, происходящих в нашем обществе.

По последним данным Министерства здравоохранения, в России зарегистрировано 460 тыс. наркоманов. Однако эксперты считают, что их количество приближается к 3,5 миллионам. Проблема усугубляется еще риском заражения различными инфекциями, включая СПИД, медики утверждают, что 95 % ВИЧ-инфицированных — внутривенные наркоманы. В Республике Татарстан 70,5 % ВИЧ-инфицированных — наркоманы.

По данным Всемирной организации здравоохранения, наркомания заняла первое место среди причин преждевременной смерти людей, опередив сердечно-сосудистые и злокачественные заболевания, а алкоголизм стоит на третьем месте.

Последствия заболевания страшны: глобальные поражения центральной нервной системы, и в частности головного мозга, что неизбежно приводит к необратимым изменениям в психике и в структуре личности; происходит деградация личности, ее морально-нравственных устоев, ценностных ориентаций. Эти же самые последствия характерны и для алкоголизма. Поэтому в медицинской литературе употребляется более широкое толкование наркомании, которая определяется прежде всего злоупотреблением психоактивных веществ, в том числе и алкоголя (Э.А. Бабаян, М.И. Буянов, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.Н. Пятницкая, П.Д. Шабанов и др.)

На сегодняшний день ясно, что проблема наркомании в России выходит в ряд первоочередных и требует системного подхода к психологическому изучению этого явления, эффективному лечению и социально-психологической реабилитации наркозависимых.

Наркомания — это медико-социально-психологическая проблема. При этом следует отметить, что наркотическая зависимость как проблема в большей степени исследуется в рамках медицинской парадигмы.

В современных исследованиях, направленных на изучение причин наркотизации, значительное место уделяется анализу социально-психологических факторов (В.С. Битенский, Б.Г. Херсонский, 1989; А.Д. Борохов, Д.Д. Исаев, 1989; А.Е. Личко, 1977; В.В. Гульдман, А.Л. Романова, 1989). Ведется широкая дискуссия о суще-

ствовании так называемой «наркоманической» личности (С.П. Генайло, 1990; В.С. Битенский, А.Е. Личко, 1991; И.Н. Пятницкая, 1994; В.Д. Менделевич, 2002).

Влияние психоактивных веществ на личность алко- и наркозависимых, на взаимоотношения с окружающими, их социальная дезадаптация, деградация требуют самого тщательного изучения в рамках психологии личности и социальной психологии. В этой связи отметим исследования таких авторов, как В.С. Битенский 1991; Б.С. Братусь, А.Н. Грязнов, В.М. Гуртовенко, В.Ю. Завьялов, Б.В. Зейгарник, С. В.Дворяк, Ц.П. Короленко, Е.А. Кошкина, К.С. Лисецкий, 1998; И.Д. Паронян, М.Г. Рогов, К.Г. Сурнов, А.З. Шамота и др. Но большинство работ по проблемам наркозависимости фокусируются либо на отдельных моментах данной проблемы, либо рассматриваются весьма фрагментарно. Справедливо отметить, что на сегодняшний день практически отсутствуют системные исследования социально-психологических аспектов образа жизни, особенностей поведения наркоманов, представляющих, по нашему мнению, специфическую большую социальную группу, для которой характерна особая система ценностей, отношений и взаимоотношений.

Приходится констатировать, что на сегодняшний день психология сильно отстает от потребностей практики как в исследовании социально-психологических проблем наркомании, так и в разработке наиболее эффективных профилактических и реабилитационных программ для наркозависимых.

Отсюда возникает **противоречие** между потребностями практики в научно-обоснованных рекомендациях по профилактике наркомании и алкоголизма, социально-психологической адаптации и реабилитации наркозависимых, формированию поистине новой системы ценностей и здорового образа жизни и недостаточной научной разработанностью этого вопроса. Данное противоречие порождает следующую **проблему исследования**: каковы психологические и социально-психологические особенности поведения личности наркозависимых и их ценностных ориентаций? Есть ли различия в структуре ценностей алкоголиков и наркоманов? Наличие этой проблемы определило **цель исследования**: в научном плане — изучить структуру ценностных ориентаций наркозависимой личности, ее взаимоотношений внутри своей специфической социальной группы и отношений с окружающими; в практическом плане целью работы является выработка рекомендаций по социально-психологической реабилитации наркозависимых.

Объект исследования — наркозависимые личности как специфическая социальная группа.

Предмет исследования — ценностные ориентации наркозависимых личностей, их взаимоотношения внутри своей социальной группы и отношения с окружающими.

Общая гипотеза исследования заключается в том, что наркозависимым личностям присущи определенные характерологические особенности, как то: депрессивный стиль мышления, черты нонконформизма, эгоцентричность установок, лживость, снижение критичности, резонерство, манипулятивный стиль общения, разобщенность с окружающим миром и т. д. При этом наркозависимые личности образуют специфическую социальную группу, с присущей ей структурой и иерархией ценностей, спецификой взаимоотношений и отношений с обществом.

Частные гипотезы:

1. В ценностном мире наркотически зависимых личностей имеются противоречия между реальными ценностями (материальными, меркантильными и т. д.), связанными с удовлетворением наркотической потребности и декларируемыми семейными ценностями.

2. В ценностных ориентациях наркозависимых личностей имеются как сходство, так и различия в выраженности ценностей, а также взаимоотношений и отношений в зависимости от гендерных факторов.

3. Взаимоотношения внутри своей социальной группы и отношения с окружением у наркотически зависимых личностей противоречивы и манипулятивны, направлены на достижение значимых для них ценностей.

4. Различия в отношениях окружающих к алкоголикам и наркоманам обусловлены культурно-историческими традициями в обществе и определяются социальным неприятием наркоманов и большей толерантностью по отношению к алкоголикам.

Сформулированные в работе цель и гипотезы определяют следующий комплекс **задач:**

1. Провести теоретический анализ социальных, социально-психологических и общепсихологических факторов, а также индивидуально-психофизиологических особенностей личности, обуславливающих формирование наркотической зависимости.

2. Провести теоретический анализ зарубежной и отечественной литературы по проблеме ценностных ориентаций в структуре личности.

3. Исследовать особенности структуры ценностей наркозависимой личности и ее характерологические особенности.

4. Исследовать систему взаимоотношений наркозависимых личностей внутри своей социальной группы и отношения их с окружающими.

5. Исследовать вышеуказанные категории в зависимости от гендерных факторов.

6. Провести сравнительный анализ структуры ценностных ориентаций алко- и наркозависимых личностей.

7. Разработать практические рекомендации органам здравоохранения, образования и социальной защиты, в целях совершенствования программ социально - психологической реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией, для проведения наиболее эффективной профилактической и антинаркотической работы среди молодежи.

Методологическую базу и теоретическую основу работы составили: системный подход (В.А. Барабанщиков, Б.Ф. Ломов, В.П. Кузьмин и др.) к исследованию феномена зависимости от наркотических веществ; концептуальные идеи различных социально-психологических теорий личности и больших социальных групп (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Анциферова, И.П. Волков, А.И. Донцов, Е.С. Кузьмин, А. Маслоу, Н.Н. Обозов, Г. Олпорт, Б.Д. Парыгин, А.Л. Свенцицкий, В. Франкл, Е.В. Шорохова), а также теоретические идеи и концепции, описывающие процессы ценностной регуляции поведения, межличностных отношений и взаимоотношений (А.А. Бодалев, А.Л. Журавлев, М.Г. Рогов, В.Е. Семенов, Р.Х. Шакуров, В.А. Ядов).

Методы исследования включали в себя логико-теоретический анализ проблемы, методы сбора эмпирического материала (наблюдение, анкетирование, беседы, интервью). В качестве основного эмпирического инструментария применялся СМЛ (адаптированный и модифицированный вариант ММР), а также комплексная анкета исследования ценностей и системы отношений, разработанная М.Г. Роговым и адаптированная нами для конкретных целей исследования. Методика прошла проверку на валидность и надежность.

Достоверность результатов обеспечивалась соответствием методологии исследования поставленной проблеме, применением комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватно отвечающим предмету, цели и объекту исследования; применением математического и статистического аппарата, в том числе интеркорреляционного анализа. Исследованием было охвачено 326 человек с диагнозом героиновая наркомания и 247 граждан, не подверженных алко- и наркозависимости. Для сравнительного исследования ценностей наркоманов и алкоголиков были использованы материалы диссертационного исследования ценностей алкоголиков А. Н. Грязнов (2002). Для более точной проверки некоторых положений исследования был проведен дополнительный сбор материала по группе алкоголиков в количестве 96 человек. Исследование проводилось в 1999—2003 годах в г. Казани, Набережных Челнах, Зеленодольске.

Научная новизна

1. Впервые эмпирически определены состав, структура и иерархическая организация ценностных ориентаций личности наркоманов как представителей специфической социальной группы.

2. Систематизирована и экспериментально подтверждена специфика характерологических особенностей наркозависимой личности.
3. Установлены различия в иерархической структуре ценностных ориентаций наркоманов и алкоголиков, проявляющиеся в различной значимости для них прагматических ценностей.
4. Выявлены особенности в системе взаимоотношений внутри социальных групп наркозависимых (алкоголиков и наркоманов), а также специфика отношений их с социальным окружением.
5. Определена специфика взаимоотношений внутри социальных групп алкоголиков и наркоманов, а также их отношений к обществу и общества к ним.
6. Установлена специфика выраженности ценностных ориентаций наркозависимых личностей в зависимости от гендерных факторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшее развитие теории личности и социальной группы. В нем содержатся психологические и социально-психологические характеристики специфического социального образования — наркоманов и алкоголиков, а также анализ их характерологических и аксиологических особенностей. Раскрываются культуральные особенности отношения социума к алкоголикам и наркоманам.

Практическая значимость

Результаты исследования характерологических особенностей, ценностных ориентаций и отношений наркозависимой личности представляют практическое значение для осуществления эффективной социально-психологической реабилитации и коррекции наркозависимой личности в плане формирования новой структуры смысловых ценностей. Результаты исследования имеют практическое значение для подготовки профессиональных психологов, социальных работников, социальных педагогов к работе с данной категорией населения.

Апробация и внедрение результатов исследования

Основные положения диссертации и ее результаты докладывались и обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Социальная психология в периоды кризиса общества» (Наб. Челны, 2000), Республиканской научно-методической конференции «Актуальные проблемы организации проведения первичной профилактики наркозависимости» (Казань — Зеленодольск, 2002), Международной конференции «Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегия профилактики и терапии» (Казань, 2003), на Международном Конгрессе «Социальная психология XXI столетия» (Ярославль, 2003). Результаты исследования внедрены в практику деятельности Общественного фонда помощи больным с наркотической зависимостью «Доверие» г. Набережные Челны, в работу медицин-

ских психологов ГНД города. Материалы исследования легли в основу разработки программы спецкурса «Основы наркологии» для студентов-психологов Института управления г. Набережные Челны.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В индивидуально-психологических особенностях наркозависимой личности, определяющих ее поведение, имеется определенная специфика, выражающаяся в депрессивном стиле мышления, чертах неконформизма, лживости, резонерстве, манипулятивном стиле общения с окружающими, эгоцентричности установок, разобщенности с окружающим миром и т. д.

2. Структура ценностей личности наркозависимых, система их взаимоотношений и отношений в социальном окружении имеют определенную специфику, проявляющуюся в направленности на достижение не столько социально значимых, сколько ценностей, связанных с удовлетворением наркотической потребности.

3. Существует не только сходство, но и различие в значимости ценностей и факторов взаимоотношений и отношений в зависимости от гендерных факторов наркозависимых.

4. Структуры ценностей наркоманов и алкоголиков имеют как сходство, так и различие и, прежде всего, в иерархической структуре ценностей. Отношение социального окружения к алкоголикам и наркоманам различно и обусловлено культурно-историческими традициями, в первую очередь, социальным неприятием наркоманов и наркомании как чуждых элементов нашей культуры и общественного сознания.

Структура диссертации отражает логику исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем диссертации — 166 страниц. В тексте диссертации 12 таблиц, 9 рисунков, 21 приложение. Библиография включает в себя 204 наименования.

Основное содержание работы

В введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, сформулированы теоретические и практические цели, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту, показана научная новизна и практическая значимость работы, описывается ее выборка и методическое обеспечение.

Первая глава «Наркомания как психологическая проблема» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** рассматриваются сущностные характеристики наркозависимости как социально-экономического и социально-психологического явления. На основе анализа литературы выявлены и описаны различные концепции наркотической зависимости, мотивации злоупотребления психоактивными веществами, а также их последствия как в медико-биологическом, социальном, так и в

социально-психологическом планах.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей (Э.А. Бабаян, С.В. Березин, M.Bleuer, М.И. Буянов, М.М. Кабанов, В.Д. Менделевич, D. Henkel, П.Д. Шабанов и др., рассматривая наркоманию и алкоголизм как заболевания, отмечают, что они не могут быть обусловлены какой-то одной причиной. Анализ научной литературы позволяет констатировать, что все многообразие социально-психологических факторов, способствующих наркотизации общества на современном этапе развития, можно представить в виде трех уровней причинных комплексов: макросоциальный (причины, заложенные в жизни общества: социальная, экономическая, социально-психологическая нестабильность общества, потеря нравственных ориентиров общества, девальвация прежних ценностей и т. д.; микросоциальный (причины, заложенные в искажении и нарушении структуры и функций семьи, отрицательный психологический климат в семье и др.) и личностный уровень (причины, заложенные в индивидуально-психофизиологических особенностях личности). Говоря о значимости социальных, биологических и личностных факторов в формировании наркотической зависимости, мы имеем в виду, что все аспекты данной комплексной проблемы представляют собой системное единство, будучи взаимосвязанными и взаимообусловленными. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что наркомания как комплексная проблема влечет за собой целый ряд негативных последствий психологического, медицинского, социального и юридического характера. Злоупотребление алкоголем или другими наркотическими веществами ведет к антисоциальному поведению, экономическим потерям, нравственной деградации личности, ухудшению здоровья и генофонда нации.

Второй параграф посвящен психологическому и социально-психологическому анализу таких специфических социальных групп, как наркоманы и алкоголики. Г.М. Андреева, Ю.В. Бромлей, А.И. Горячева, Г.Г. Дилигенский, А.И. Донцов, А.И. Сухов, Д.И. Фельдштейн отмечают, что психологическим характеристикам группы должны быть отнесены такие групповые образования, как групповые цели, интересы, потребности, ценности, существование разделения на «мы» и «они», специфический язык, каналы внутригрупповых коммуникаций, традиции, воспоминания, ритуалы, представления, символы и т. п., оказывающие унифицирующее воздействие и сближающие членов группы.

Алкоголикам и наркоманам как некоторой совокупности людей, объединенной общей проблемой, потребностями, статусом, присущи многие параметры группы. В больших социальных группах существуют специфические регуляторы социального поведения, которых нет в малых группах. Это — нравы, обычаи и традиции.

Алкоголики и наркоманы не создают собственную культуру, но им присуща своя субкультура со своими традициями, нормами, обрядами, со своими интересами, ценностями, потребностями, специфическим языком (сленгом, жаргоном), понятным только наркоманам или только алкоголикам. Несмотря на то, что в психологических особенностях группы наркоманов и группы алкоголиков много общего, они имеют свои специфики. Эта специфика может проявляться в виде своеобразия потребностей, мотивов, структуры ценностей, интересов, отношений, выступающих, как отмечает А.И. Сухов, «не как индивидуальные, а как групповые социально-психологические явления».

Вторая глава «Психологические и социально-психологические особенности наркозависимой личности» состоит из трех параграфов. **Первый параграф** посвящен теоретическому анализу психологических особенностей поведения и психологических особенностей наркозависимой личности. Рассмотрены различные точки зрения на проблему наркозависимости в основных психологических школах (в психоанализе, бихевиоризме, гуманистической психологии и др.). Проанализированы различные концепции девиантного и, в частности, аддиктивного поведения, характерная особенность которого заключается в стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков). Б.С. Братусь отмечает особую деятельность наркозависимого человека, которую называет «иллюзорно-компенсаторной», направленной на поддержание искомого состояния, особого иллюзорного удовлетворения той или иной потребности.

Для общей и социальной психологии важным является изучение социальных и личностных предпосылок формирования алко- и наркозависимости, влияние нарковещества на личность и ее поведение, особенности общения как внутри своей группы, так и с большим миром. Многие исследователи проблем алкоголизма и наркомании (Э.А. Бабаян, Б.С. Братусь, С.В. Березин, М.И. Буянов, Д.Д. Еникеева, Б.В. Зейгарник, М.Х. Гонопольский, А.Е. Личко, К.С. Лисецкий, К.Г. Сурнов и др.) указывают на личностную предрасположенность к аддиктивному поведению. На сегодняшний день трудно выделить тот или иной тип личности наркозависимого, так как в зависимости от индивидуальных особенностей нарковещество может выполнять различные функции. Изучение личностных особенностей людей, злоупотребляющих психоактивными веществами, показало, что основные личностные изменения происходят в ценностно-мотивационной, потребностной сфере.

Второй параграф посвящен теоретическому исследованию проблемы ценностных ориентаций в структуре личности.

В отечественной психологии сформировалось большое количество научных

школ, в которых постановка и решение проблемы личности осуществляется в различных аспектах (Б.Г. Ананьев, Л.С. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова и др.). Общими для этих концепций оказались проблемы структуры личности (С.Л. Рубинштейн, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев). Во многих работах отечественных психологов в качестве ведущей системообразующей характеристики личности выделяется ее направленность. С.Л. Рубинштейн, А.Г. Ананьев и многие другие психологи рассматривают направленность как высший уровень интеграции личности, а квинтэссенцией направленности являются ценностные образования. С.Л. Рубинштейн исследовал динамическую тенденцию личности как проявление направленности и ценностных ориентаций.

Анализируя работы философско-психологического плана по пониманию сущности ценностей, мы можем отметить, что в психологии отчетливо проявляются те же три направления, что и в философии: объектно-предметный подход, характерный для социологии и социальной психологии; трансцендентный, который активно используется в культурологии, и субъективное понимание сущности ценностей, наиболее соответствующее предмету психологии. Для отечественных психологов понятие ценности трактуется неоднозначно: как «система убеждений, выражающих отношение человека к миру (И.С. Кон), как совокупность принятых индивидом поведенческих норм, регулирующих его деятельность (Н.С. Розов, Н.И. Лапин, Ю.М. Жуков), как «объект, вызывающий эмоционально-оценочное отношение со стороны субъекта (Р.Х. Шакуров).

Изучая и анализируя отечественную и зарубежную литературу по проблеме ценностей мы, вслед за Б. Ф. Ломовым, можем утверждать, что ценностной сфере личности присущи все структурные компоненты системы: общеинтегративные свойства, целостность, структурность, многомерность и множественность, иерархичность и динамичность.

Важное значение для изучения проблемы ценности имеют теоретико-методологические исследования К.А. Абульхановой-Славской, И. Анцыферовой, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, В.П. Зинченко, В.А. Петровского, В.Е. Семенова, Д.И. Фельдштейна, Р.Х. Шакурова и др. Структура ценностей в разных социальных слоях российского общества, динамика ее изменения рассматривались И.В.Авдеевой, Б.С. Алишевым, С.С. Бубновой, И.М. Городецкой, А.Г. Журавлевым, Н.И. Лапиным, В.С. Мухиной, М.Г. Роговым, Р.Х. Шакуровым и др. На основании изученной литературы мы можем сделать вывод, что ценностные ориентации в структуре личности осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде. Наркотики относятся к псевдо-

ценностям, причем — весьма специфическим, выполняющим иллюзорно-компенсаторную функцию сознания и деятельности наркозависимой личности.

В третьем параграфе представлены теоретические позиции, гипотеза и методики исследования.

Методика исследования была разработана нами на базе системно-деятельностного подхода, впервые примененного М.Г. Роговым для изучения ценностно-мотивационной сферы личности. Основным системообразующим фактором у него являлись общественные отношения, и он вполне справедливо отмечал, что ценностно-мотивационная сфера личности выступает как сложная иерархизованная совокупность ценностей и мотивов, как система ее отношений к действительности. По своей сути здесь прослеживается взаимосвязь деятельности и ценностных ориентаций личности. Отсюда, отношения наркозависимой личности с обществом будут базироваться на ее ведущих, главных ценностях. Ценности и отношения обладают всеми признаками системы и занимают особое место в структуре личности. Межличностные отношения формируются на основе гибких и тонких механизмов, через определенные психологические связи. Они очень тесно связаны с ценностями людей и могут определяться как «психологические связи между людьми, носящие эмоционально-оценочный характер» (Р.Х. Шакуров).

В основу разработки методики была положена анкета ценностей, разработанная М.Г. Роговым. Изучая индивидуальную структуру ценностей, мы группировали ценности внутри социальной группы по выделенным блокам и внутри блоков. Второй, третий и четвертый блоки анкеты раскрывают специфику отношений наркозависимых с окружением. Но если во второй блок включены факторы взаимоотношений наркоманов и алкоголиков друг с другом, т. е. внутри своего социального сообщества, то в третий — факторы отношений наркозависимых с лицами, не подверженными алко- и наркозависимости, а в четвертый — их мнения об отношении к ним со стороны «непьющих». Также была разработана анкета в целях изучения отношений «непьющих» к алкоголикам.

В третьей главе «Исследование структуры ценностей и отношений наркотически зависимой личности» проводится сравнительный анализ демографических данных наркозависимых с учетом полового фактора, представлены результаты эмпирического исследования характерологических особенностей наркозависимой личности, приводятся результаты исследований основных социально-психологических феноменов образа жизни наркозависимой личности — ценностных ориентаций, взаимоотношений внутри своей социальной группы и отношений с обществом.

В первом параграфе «Характерологические особенности наркозависимой лич-

ности» представлены материалы изучения характерологических особенностей людей, злоупотребляющих психоактивными веществами. С помощью стандартизованного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ) удалось определить усредненный профиль наркозависимых личностей.

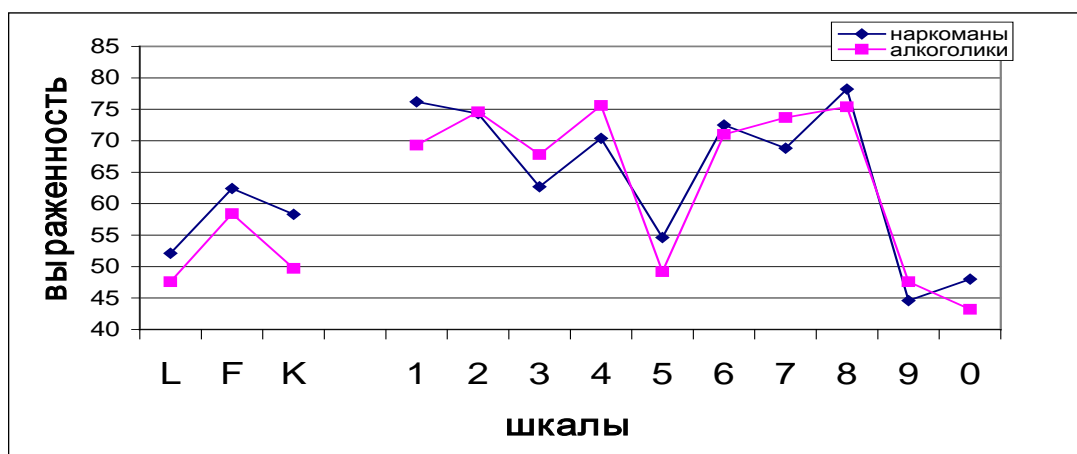

Рис. 1. Усредненный профиль наркоманов и алкоголиков.

Основные шкалы: L — ложь; F — достоверность; K — коррекция; 1 — сверхконтроль, 2 — пессимистичность, 3 — эмоц. лабильность, 4 — импульсивность, 5 — женственность, 6 — ригидность, 7 — тревожность, 8 — индивидуалистичность, 9 — оптимистичность, 0 — интроверсия.

Наиболее выраженными шкалами являются: 1 шкала (76 T), 2 шкала (74T), 6 шкала (72T) и 8 шкала (78T). Пик профиля на 1 шкале у наркомана (76T) говорит о соматизации тревоги и базируется на ощущениях и симптомах, свойственных наркоманическому синдрому. Пик профиля на 2 шкале в сочетании с умеренным повышением на 7 шкале свидетельствует о тревожно-фобическом синдроме: страхе, чаще страх смерти, одиночества. В беседах с наркозависимыми тревогу смерти и физическое неблагополучие показали 48 % наркоманов, а тревогу социального неодобрения — 73 % от выборки, что показывает тревожность разобщения себя с окружающим миром. Это выражается в таких личностных особенностях, как чувствительность к оценке себя другими, боязнь осуждения, неумение жить в соответствии с устоями и общественными нормами, плохая адаптация, трудности повседневной жизни. Об отсутствии цели в жизни высказали 52 % наркозависимых. Депрессивный стиль мышления, который обозначается как невротическая структура личности и составляет одну из основных черт характера, формирует основу поведения наркозависимых.

Межличностные отношения (по результатам сочетания 4 и 8 шкал) отличаются поверхностными и нестойкими контактами. Они часто проявляют беспричинную агрессивность, лживость, сексуальную несдержанность. Выраженный пик

профиля на 8 шкале в сочетании со 2 шкалой показывает возникновение стойких и длительных отрицательных эмоций, а компенсация достигается путем дистанцирования и ухода в себя, в свой внутренний мир. Все это приводит к инфантильности, отчужденности. Повышение профиля на 7 и 8 шкалах и их соотношение отражает склонность к возникновению устойчивых стереотипов отклоняющегося поведения.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что наркомания как заболевание приводит к стойким психическим изменениям в структуре личности: деградации, общему обеднению личности, возникающему в связи с патологической перестройкой смысловой и ценностно-мотивационной сферой. В целом происходит снижение интеллектуально-мнестической деятельности, контроля за своим поведением, проявляется эмоциональная незрелость.

Сутью поведения наркомана становится значительное изменение иерархии ценностей, уход в иллюзорно-компенсаторную деятельность и существенная личностная деформация.

Во втором параграфе описывается и анализируется эмпирически выделенная структура ценностных ориентаций наркозависимых как по всей выборке в целом, так и с учетом полового фактора. Анализ ценностей целесообразно начать с рассмотрения выделенных блоков, в которые группируются определенные ценности. Блоки ценностей отражают основные аспекты жизни, т. е. то, к чему может стремиться конкретный человек, в нашем случае — наркотически зависимая личность. Необходимо отметить, что высокий вес или значение конкретной ценности может выражать не только ее значимость, но и то, что именно эта ценность еще не достигнута, не реализована человеком на сегодняшний день.

Исследование показало, что наиболее значимыми блоками ценностей у наркоманов являются «семейная жизнь» (1 ранг, вес 4,49), «материальные ценности» (2 ранг, вес 4,47), «развитие и самосовершенствование» (3 ранг, вес 4,20) и «личностные качества» (3 ранг, вес 4,15). Наименьший вес имеют такие блоки как «общение» (10 ранг, вес 2,5), «активная жизнь» (9 ранг, вес 2,84) и «труд» (8 ранг, вес 3,58). Ценности удовольствия, развлечения, социально-статусные и общечеловеческие занимают места в середине ранжированного ряда блоков. У алкоголиков выраженность блоков ценностей практически такая же, как и у наркоманов. Существенное различие имеется по блоку «общечеловеческие ценности». У алкоголиков они представлены выше рангом (5 ранг, вес 3,71 и у наркоманов соответственно 7 ранг, вес 3,36). У наркоманов более выражены материальные ценности, ценности саморазвития и получения удовольствия в жизни. И менее, чем у алкоголиков, выражены ценности «общение» (вес 2,5, у алкоголиков вес 3,12) и «активная жизнь» (вес 2,84, у алкоголиков — 3,49).

Если рассмотреть более подробно выраженность ценностей у наркоманов, то видно, что на первые места в ней вышли такие ценности, как «полноценная жизнь в обществе» (ранг 1, вес 4,77), «семейное благополучие» (ранг 2, вес 4,7) «хорошие отношения в семье» (ранг 3, вес 4,68), «деньги для удовлетворения своих потребностей» (ранг 4, вес 4,56) и «уважение со стороны близких людей» (ранг 5, вес 4,61).

У алкоголиков данные практически такие же, разница лишь в ценности «полноценная жизнь в обществе», которая стоит на 6 месте (ранг 6, вес 4,19). Эти ценности занимают первые пять мест в ранжированном ряду всех ценностей и имеют наибольшую значимость для наркозависимых личностей. Но эта значимость, вероятнее всего, выражается в том, что именно этих ценностей наркоманы не имеют, либо потеряли вследствие наркоманского образа жизни. Это «дефицитарные» ценности для наркозависимых личностей, поэтому они для них так значимы. Анализ данных показывает, что из пяти ведущих ценностей три ценности входят в блок «семья». Здесь необходимо отметить, что значимость семьи для наркомана заключается не столько в духовной близости, уважении, теплоте отношений, сколько в материальном факторе, семья как финансовый источник для удовлетворения своих наркотических потребностей.

Поэтому мы можем сделать вывод, что ценность семьи — это, прежде всего, декларируемая ценность, тем более, что фактор «семья» как ценность занимает лишь 9 ранг в ранжированном ряду всех ценностей. У алкоголиков ценность «семья» имеет 2 ранг (вес — 4,38).

Таблица 1

**Таблица выраженности основных ценностей у наркозависимых
(из общего списка 40 ценностей)**

№ цен.	Наркоманы		Ценности	Алкоголики	
	Вес	Ранг		Вес	Ранг
7	4,77	1	Полноценная жизнь в обществе	4,19	6-7
3	4,68	2	Хорошие отношения в семье	4,34	3
4	4,61	3	Уважение со стороны близких людей	4,27	4
9	4,56	4	Деньги для удовлетворения своих потребностей	4,16	9
1	4,53	5	Материальный достаток	4,20	5
5	4,52	6	Семейное благополучие	4,38	1
6	4,49	7	Высокий материальный достаток	4,19	7
2	4,45	9	Семья	4,39	2
8	4,2	16	Духовная близость в семье	4,18	8
39	2,32	36-37	Общение с людьми, подверженными наркозавис.	2,60	39
37	2,18	38-39	Близкие друзья среди лиц, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем	2,67	37

38	1,67	40	Друзья-наркоманы, алкоголики	2,64	38

Как видно из таблицы у наркозависимых преобладают дефицитарные ценности: «полноценная жизнь в обществе», «хорошие отношения в семье», «уважение со стороны близких» и материальные ценности: «деньги для удовлетворения собственных потребностей», «материальный достаток», «высокий материальный достаток».

Анализ значимости всех ценностей показал, что такие ценности блока «общение», как «общение с людьми, подверженными наркотической зависимости» (36—37 ранг, вес 2,32), «друзья-наркоманы» (ранг 40, вес 1,67), «близкие и верные друзья среди лиц, злоупотребляющих наркотиками» (ранг 38—39, вес 2,18) являются самыми незначимыми для респондентов. Общение со здоровыми людьми также не является большой ценностью для наркоманов. Это можно объяснить тем, что значительную часть времени наркоманы проводят в индивидуальном поиске нарковещества, а затем, употребив его, в своем наркоиллюзорном мире, где не требуются компания, друзья, знакомые и т. д. Контакты со своей наркогруппой у наркомана достаточно поверхностные, нестойкие. Какую-то часть времени они проводят вместе, но это для них не является значимым, ценным. У алкоголиков ценности блока «общение» также занимают последние ранги.

Не являются для наркозависимых в целом значимыми и ценности блоков «труд» (8, вес 3,58) и «активная жизнь» (9, вес 2,84). Показатели выраженности этих ценностей находятся в пределах от 27 до 37 рангов из 39 ранжированных ценностей. Наркоманы понимают, что они не могут быть «конкурентноспособны на рынке труда» (31 ранг, вес 3,13), так как 50 % женщин-наркоманок и 60 % наркозависимых мужчин имеют только неполное среднее и среднее образование, т. е. не имеют профессии, поэтому для них незначима и ценность «профессиональной самореализации» (34 ранг, вес — 3,87).

Если проанализировать блок «удовольствия, увлечения», то здесь обращает на себя внимание следующий факт — у наркоманов по этому блоку ранг 5 (вес 3,69), а у алкоголиков 6 (вес 4,07). Наблюдается значительный разрыв в весе этого блока. Более того, по всем ценностям этого блока имеются существенные различия. Так, у наркоманов ценность «деньги для удовлетворения собственных потребностей» занимает 4 ранг (вес 4,56), а у алкоголиков 9 ранг (вес 4,16); «удовольствие от потребления наркотиков» у наркоманов занимает 29 ранг (вес 3,17), «удовольствие от потребления алкоголя» у алкоголиков 36 ранг (вес 2,95). Эти данные говорят о том, что у наркоманов более выражены ценности, направленные на достижения удовольствия, увлечения, которые требуют больших денег. Ценность денег для них важна не столько для материального достатка семьи, сколько для удовлетворения именно своих узколичностных потребностей. Ориентация на удовольствия и мате-

риальные ценности более ярко выражена у наркоманов, нежели алкоголиков.

Анализ интеркорреляционной матрицы показывает, что 26 ценностей (66,6 %) имеют между собой достоверно значимые взаимные положительные связи ($p < 0,05$ и $p < 0,01$), что свидетельствует о достаточно целостной ценностной сфере личности наркоманов. У алкоголиков 23 ценности (57,6 %) имеют значимые связи. Если посмотреть на различия в ценностных ориентациях мужчин и женщин наркоманов, то ранги выраженности блоков ценностей практически одинаковые. Об этом свидетельствует и коэффициент ранговой корреляции между ценностями мужчин и женщин ($p < 0,001$), но есть и существенные различия: 1. Корреляционная матрица взаимосвязи ценностей более сложна у женщин, в ней больше корреляционных плеяд и отрицательных связей, все коэффициенты корреляций достаточно высокие. 2. Семейные ценности более значимы для мужчин, чем для женщин. Семья для них — источник их материального обеспечения и благополучия. Женщины более самостоятельны, более реально смотрят на жизнь и в основном сами зарабатывают деньги на наркотик, часто торгуя своим телом или распространяя наркотические вещества. Поэтому, как показывают демографические данные, только 5 % замужем, но по общей выборке 33 % из них имеют детей и неудачный опыт замужества. 3. Женщины-наркоманки меньше направлены на утверждение себя в обществе и на уважение со стороны окружающих. Деньги (как средство) для удовлетворения своих потребностей (наркотика) гораздо важнее. Этот факт лишь свидетельствует о том, что у наркозависимых женщин гораздо быстрее и сложнее происходит деформация личности, особенно ее морально-нравственных качеств. 4. У мужчин алкоголиков, больше чем у женщин, имеется склонность получать удовольствие от собственного образа жизни. 5. Все показатели выраженности ценностей у женщин-алкоголичек значительно выше, чем у мужчин. Приведенные данные свидетельствуют о том, что наркозависимым личностям присущи свои ценности, имеющие собственную структуру и иерархию. Наркотически зависимым людям достаточно сложно отойти от свойственного им образа жизни, хотя стремление к этому имеется, но пока на уровне деклараций, что подтверждается проведенным исследованием.

Третий параграф главы посвящен анализу взаимоотношений наркозависимых внутри своей социальной группы. Отношения наркоманов строятся на факторах, отражающих следующие механизмы: «дефицит» (1 ранг, вес 3,45), «созвучие» (2 ранг, вес 3,11), «содействие» (3 ранг, вес 3,10), «бумеранг» (4 ранг, вес 2,53) и «эмоциональное эхо» (5, вес 2,3). Приведенные результаты исследования мы уточнили при помощи интеркорреляционного анализа. Он показал, что 99 % факторов имеют между собой положительные связи. В корреляционных плеядах основными факторами отношений, вокруг которых строится вся система отношений внутри

группы наркоманов являются: 1 — «чувствуют себя вместе легко и свободно»; 3 — «хорошо понимают друг друга»; 7 — «способствуют решению жизненных проблем друг друга»; 9 — «всегда готовы прийти на помощь в трудную минуту». Результаты проведенного исследования говорят о достаточно сложной и неоднозначной системе взаимоотношений наркозависимых между собой. С одной стороны, они являются союзниками и единомышленниками, чувствуют себя вместе легко и свободно, а с другой стороны, они не искренни во взаимоотношениях друг с другом, не уважительны и не дружелюбны по отношению друг к другу. Это подтвердил и интеркорреляционный анализ. Он показал, что только 13 фактор «искренни во взаимоотношениях» не имеет связи ни с одним фактором. Мало связей имеет фактор «уважительны и тактичны по отношению друг к другу» — 4 значимых связи. По половому фактору имеются различия в механизмах отношений между женщинами и мужчинами. 1. Два основных механизма «созвучие» и «содействие» ярче выражены у женщин. Наркозависимые женщины больше, чем мужчины, ощущают, что они являются «союзниками и единомышленниками» (вес фактора 3,83; у мужчин — 3,52) и «лучше понимают друг друга» (3,57; у мужчин — 3,0). У алкоголиков также имеются различия по половому фактору. Так, женщины более замкнуты в своих отношениях, менее дружелюбны, менее откровенны и уважительны по отношению друг к другу, чем мужчины. Мужчины более удовлетворены сложившимися отношениями (3,05), чем женщины (2,78).

В четвертом параграфе рассмотрены факторы отношений наркозависимых с социальным окружением. Показатели отношений наркоманов к окружению имеет довольно большой разброс (от 1,84 до 4,34), что говорит о достаточно сложной системе взаимоотношений. Отношения наркоманов строятся в основном по механизмам «содействия» (1 ранг), «сопереживание» и «созвучие». На первых местах в ранжированном ряду стоят следующие факторы отношений: «я никогда их не оскорбляю (1 ранг, вес 4,34), «дружелюбен к ним» (2 ранг, вес 4,30), «уважителен к ним» (3,60). С одной стороны, наркоманы говорят о своем положительном настрое по отношению к людям, а с другой — в практике живого общения и взаимодействия демонстрируют свое негативное отношение в форме моральной и физической агрессии. Значит это декларированные отношения. Эти факторы являются не столько отражением механизма «содействия», как это хотели показать наркозависимые, сколько «дефицитарными» механизмами, т. е. социально-значимыми, но относительно редкими качествами, являющимися дефицитными в данной социальной группе. На втором месте по значимости стоят механизмы «сопереживания» и «созвучия». Наркоманы осознают, какие проблемы и боль причиняют своим близким и даже сочувствуют им. Они отмечают, что «хорошо их понимают» (17 ранг,

вес 2,48), «осознаю, что общение со мной не всегда доставляет им радость (16; 2,23). Но осознавая это, наркоманы манипулируют прежде всего своим ближайшим окружением. Так как эти факторы не имеют большого значения (веса) в отношениях к окружающим. Об этом говорят ранги, которые занимают в таблице отношений практически последние места.

Третье место имеет механизм «содействие»: «я постоянно забочусь о своих близких (4; вес 3,58), «бескорыстно готов прийти на помощь» (5; вес 3,49), «я оказываю им моральную поддержку» (6; вес 3,42). Здесь наблюдается тот же самый механизм дефицитных отношений, т. е. того, что не хватает самим наркоманам. Таким образом, эти факторы являются не столько отражением «содействия», сколько ожиданием «бу-меранга», как ожидание ответной реакции социума по отношению к ним.

При сравнении выборки наркозависимых по половому признаку обнаружилось, что существенно значимых различий между мужчинами и женщинами не наблюдается, что подтверждается ранговой корреляцией ($p < 0,1$). При этом показатель удовлетворенности отношениями у женщин выше (3,19), чем у мужчин (2,71). Основными факторами, затрудняющими отношения наркозависимых с окружающими, являются: «постоянно читают мне мораль, пытаются воспитывать» (1 ранг, вес — 4,30), «не уважают, не видят во мне человека» (2 ранг, вес 4,26), «не видят во мне делового партнера» (3 ранг, вес 4,24), «не видят во мне человека на которого можно положиться» (4 ранг, вес 4,06), «не понимают, что наркомания — это болезнь» (5 ранг, вес 3,67). Наркозависимые женщины, по сравнению с мужчинами, более ранимы, обидчивы, требовательны к обществу по отношению к себе, так как, видимо, чаще мужчин испытывают жесткий социальный прессинг.

У алкоголиков показатели практически такие же и существенных различий по половому признаку нет. При этом следует отметить, что у женщин выраженность всех факторов выше, чем у мужчин. Это говорит о том, что женщины более настроены на окружение, чем мужчины.

Поскольку отношения нельзя оценивать с позиций одной стороны, нами было проведено исследование среди лиц, не злоупотребляющих психоактивными веществами.

В пятом параграфе эмпирические исследования показывают, что средний показатель отношений людей к наркозависимым составляет 2,80 баллов, что является довольно низким показателем. Наркоманы не являются той социальной группой с которой здоровые в наркоотношении люди стремятся наладить отношения. Низкий уровень удовлетворенности отношениями с наркоманами у людей, не злоупотребляющих психоактивными веществами, составляет 2,66 баллов и занимает 10—11 места в ранжированном ряду факторов, обуславливающих отношения. Наиболее

значимыми механизмами отношений являются «сопереживание» (1 ранг, вес 4,54) и «эмоциональное эхо» (2, вес 3,61). Наиболее выраженным фактором, отражающим данный механизм, является осознание, что «наркомания — это тоже болезнь» (4,54), 1 ранг в общем ранжированном ряду. Отсюда и эмпатия, которую испытывают к больному человеку. Механизм «эмоциональное эхо» проявляется через такие факторы, как «я их никогда не оскорбляю» (2; вес 3,61) и «я никогда с ними не ссорюсь, не конфликтую» (3; 5,5). Это может быть продиктовано, с одной стороны, тем же сочувствием к больному, а с другой — желанием «не связываться», так как в обществе небезосновательно бытует мнение о том, что с наркоманами и алкоголиками лучше не ссориться, так как повлиять на них сложно, а вызвать на себя агрессию, напротив, очень легко. Механизмы «созвучие», «содействие» и «бумеранг» выражены значительно слабее.

Таким образом, с одной стороны, общество довольно терпимо к больным наркоманией, с другой стороны, оно не покровительствует наркоманам, не пытается устанавливать с ними более тесные и эмоциональные отношения, о чем говорит слабая выраженность таких факторов, как «я постоянно забочусь о них», «откровенно и честно делюсь с ними своими проблемами» (20 ранг, вес 1,91). Здесь необходимо отметить существенный факт: респонденты, кто имеет в семье или среди родственников наркоманов, более категоричны в отношениях к ним и ставят низкие баллы практически по всем факторам отношений, кроме фактора «осознаю, что наркомания — это болезнь» (4,5 средний балл).

Если посмотреть различия в факторах отношений здоровых людей к наркоманам в зависимости от пола и возраста, то эти показатели существенно различаются. Так, молодые люди возрастной категории 14—18 лет выказывают самое негативное отношение к наркоманам (2,58). Если сравнивать результаты отношений респондентов к наркотически зависимым личностям в целом, то можно отметить, что средние значения факторов отношения к алкоголикам и наркоманам практически одинаковые, но имеются некоторые различия по половому признаку. Так, мужчины более терпимо относятся к алкоголикам, а женщины к наркоманам. На наш взгляд, толерантность к алкоголикам объясняется культурно-историческими питейными традициями в обществе, в то время как наркомания — явление новое, привнесённое западной культурой и чужеродное для русского менталитета.

Результаты проведенного теоретического и эмпирического исследования подтвердили выдвинутые гипотезы и позволили сделать обобщенные **выводы**:

1. Наркомания является комплексной проблемой, представляющей интерес для общепсихологических и социально-психологических исследований. Ее причиной могут послужить факторы как социального, так и социально-психологического ха-

рактера.

2. В результате злоупотребления наркотическими веществами у наркозависимого происходит не только истощение всех функций организма, но и появляются нарушения, затрагивающие все психические сферы личности. В личностной структуре зависимого от наркотических веществ происходит разрушение систем психофизиологической саморегуляции, снижение эмоционально-волевого контроля, разрушение мотивационно-потребностной сферы. Смыслообразующей деятельностью становится наркопотребление и иллюзорно-компенсаторная деятельность. Характерологические особенности определяют поведение как конативный компонент образа жизни наркозависимой личности.

3. Людей, подверженных наркотической зависимости, можно определить как социальную группу, обладающую специфической структурой ценностных ориентаций, взаимоотношений и отношений, которые, в свою очередь, являются аксиологической детерминантой их образа жизни.

4. В структуре ценностей наркозависимых личностей выявлены реальные и декларируемые ценности, между которыми существуют определенные противоречия. Реальные ценности — удовлетворение наркотической потребности, а декларируемые — связаны с социально-значимыми, в первую очередь, семейными ценностями.

5. Взаимоотношения внутри социальной группы наркоманов и алкоголиков говорят об их неоднозначности и сложности. С одной стороны, они являются союзниками и единомышленниками, чувствуют себя вместе легко и свободно, а с другой стороны, они не искренни во взаимоотношениях друг с другом, не уважительны и не дружелюбны по отношению друг к другу. Отношения их динамичны и направлены на достижение основных значимых ценностей. В этих отношениях находят отражение такие механизмы, как «дефицит», «бумеранг», «созвучие» и «содействие».

В целом, показатели отношений имеют неоднозначную выраженность, что дает нам основание говорить о невысокой значимости для наркозависимых отношений друг с другом.

6. Отношения наркоманов с людьми, не подверженными химической зависимости, являются для них более значимыми, чем отношения внутри своей социальной группы. Наркоманы не удовлетворены своими взаимоотношениями с окружением и желают улучшить их. Наиболее значимыми механизмами этих отношений являются «содействие», «сопереживание» и «эмоциональное эхо». Это декларируемые отношения. Они ожидают аналогичной реакции от окружающих: уважения, терпимости, помощи (моральной и материальной). Анализ факторов отношений также показал неудовлетворенность взаимоотношений наркоманов с обществом и

желанием их улучшить, при этом чаще декларируя эти ценности-отношения, нежели их реальное использование во взаимоотношениях с людьми. В целом, можно отметить, что во взаимоотношениях наркоманов с людьми преобладает манипулятивный стиль общения, как наиболее эффективный в достижении значимых для них ценностей.

7. К наркоманам общество относится менее терпимо, чем к алкоголикам, причем отличия в отношении к наркоманам зависят от возрастных факторов респондентов. Более жесткое отношение к наркоманам, на наш взгляд, связано с определенными культурно-историческими традициями в обществе и определяется, в первую очередь, большим социальным неприятием наркоманов, нежели алкоголиков.

8. Имеется как сходство, так и различие в ценностях наркозависимых людей в зависимости от пола. Это различие заключается в том, что: а) мужчины в большей степени, чем женщины, склонны получать удовольствие от собственного образа жизни; б) истинные ценности, отражающие стремление к трезвому образу жизни у женщин, имеют большее значение, чем у мужчин, и, напротив, антиценности, отражающие образ жизни алкоголиков, наркоманов, имеют большее значение для мужчин, чем для женщин; в) наркозависимые женщины в сравнении с мужчинами не стремятся к установлению тесных контактов со своим окружением. Они в большей степени настроены на внешние социальные контакты.

9. Имеется сходство и различие в выраженности ценностных ориентаций и системы отношений алко- и наркозависимых личностей :

- у наркоманов более, чем у алкоголиков, выражены материальные ценности и удовольствия;
- наркоманы более циничны в отношениях друг с другом и менее дружелюбны, по сравнению с алкоголиками;
- общество относится к алкоголикам более толерантно, нежели к наркоманам, что обусловлено культурно-историческими традициями, проявляющимися в более терпимом отношении к употреблению спиртных напитков;
- также имеются определенные различия в отношении людей к алкоголикам и наркоманам в зависимости от гендерных факторов.

Всего опубликовано 20 научных работ. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Грузд Л. В. К проблеме соотношения понятий «мотив» и «мотивация» в психологической науке / Л. В. Грузд // Социальная психология: теория и практика: Сб. статей.—Наб. Челны: Изд-во Института управления, 2002.—С. 30—35 (0,6 п.л.).

2. Грузд Л. В. Положение о социально-психологической службе городского

наркологического диспансера / Л. В. Грузд // Методические рекомендации.—Наб. Челны: Изд-во Института управления, 2002.—22 с. (1,4 п.л.).

3. Грузд Л. В. О месте антинаркотической подготовки в системе профессионального обучения психологов / Л. В. Грузд // Психологическое сопровождение процессов модернизации образования и профессионализации кадров / Материалы международного симпозиума.—Москва—Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. — Ч. 1.—С. 49—50 (0,18 п.л.).

4. Грузд Л. В. Характерологические особенности наркозависимой личности / М. Г. Рогов, Л. В. Грузд // Наркозависимость и медико-социальные последствия стратегии профилактики и терапии: Сб. материалов международной конференции / Под общ. ред. В. Д. Менделевича.—Казань, 2003.—С. 134—136 (авторское участие 80 %).

5. Грузд Л. В. Спецкурс «Основы наркологии» в профессиональной подготовке психологов / Л. В. Грузд // Наркозависимость и медико-социальные последствия стратегии профилактики и терапии / Сб. материалов международной конференции / Под общ. ред. В. Д. Менделевича.—Казань, 2003.—С. 44—46 (0,2 п.л.)

6. Грузд Л. В. Психологические факторы и механизмы формирования наркотической зависимости / Л. В. Грузд // Актуальные проблемы психологии на современном этапе общественного развития: Сборник научных трудов / Под ред. М. Г. Рогова и В. Г. Иванова.—Казань, 2003.—С. 84—101 (1,0 п.л.).

7. Грузд Л. В. Объективные и субъективные факторы наркотизации населения России / Л. В. Грузд // Социальная психология XXI столетия / Под ред. В. В. Козлова.—Ярославль, 2003.— Т. 1.—С. 197—203 (0,46 п.л.).

8. Грузд Л. В. Ценностный мир алко- и наркозависимой личности / М. Г. Рогов, Л. В. Грузд, А. Н. Грязнов // Предупреждение наркомании: социальная стратегия, тактика и опыт организации: Сб. материалов регионального научно-практического семинара / Под общ. ред. Министра соц. защиты РТ К. Н. Новиковой. Ч. 1.—Казань, 2003.—С. 128—130 (0,4 п.л.) (авторское участие 50 %).

9. Грузд Л. В. Ценностные ориентации наркозависимых: этнический аспект / Л. В. Грузд // Этническое самосознание и кросскультурное взаимодействие народов Поволжья: Сборник материалов Международной научно-практической конференции.—Казань, 2003.—С. 71—72 (0,18 п.л.).

10. Грузд Л. В. Ценностные ориентации алко- и наркозависимых личностей / М. Г. Рогов, Л. В. Грузд // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долгосрочные горизонты): Материалы международного психологического конгресса / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. П. Фетискин. 23—24 октября 2003.—Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасо-

ва, 2003.—С. 75—77 (0,2 п.л.) (авторское участие 85 %).

Лицензия № 0273 от 24 августа 1999 г.
Подписано в печать 14.05.2004 г. Формат 84х108¹/₁₆.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 6211.

Отпечатано в издательско-полиграфическом отделе
Института управления.
423826, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
Новый город, ул. Ш. Усманова, д. 122.

Тел.: (8552) 54-93-90.
E-mail: adm@im.tbit.ru